

Олена Бетлий

Украина 1919-1923: пражский проект

Почему Украина не стала независимым государством после крушения Российской (1917) и Австро-Венгерской (1918) империй? Что послужило главной причиной, помешавшей реализоваться украинскому проекту после окончания первой мировой войны: разрозненность и незрелость политиков, создававших украинское государство, или же неготовность международного сообщества принять его? Несомненно, что оба фактора оказались ключевыми. Несомненно также, что не существовало единого украинского проекта. И в этом заключалась основная причина поражения украинской революции. Слишком много разных, реальных и вымышленных «Украин» подразумевалось, когда решалась судьба земель, называемых «Юго-Западным краем», «Малороссией» или «Русью»¹, Восточной Галицией, входившей в состав коронного края «Королевства Галиции и Лодомерии» в империи Габсбургов, и собственно «Русью-Украиной», или Украиной. Насколько противоречивым оказывался получаемый образ Украины, красноречиво показывает украинский проект, создававшийся в Праге. Сказать, что Украина занимала значительное место во внешней политике Чехословацкой Республики, было бы

¹ Название «Русь» по отношению к украинским землям, входившим в состав Российской империи, употреблялось польским населением, заселявшим эту территорию. Например, достаточно вспомнить о Польском исполнительном комитете на Руси (*Polski Komitet Wykonawczy na Rusi*), созданном одновременно с Украинской Центральной Радой, законодательным органом власти в Украине, в начале марта 1917 г.

безусловным преувеличением. Однако нельзя не отметить, что подход к украинскому вопросу в Праге непосредственно повлиял на судьбу украинской государственности в 1919-1923 гг. При этом ментальный образ Украины в пражском проекте создавался на основе геополитической и политической вариативности ситуации, традиционного чешского русофильства и ориентации на две основополагающие идеологемы чехословацкой политики – гуманизм и демократию.

Создание «Украины» в чехословацкой внешней политике: конъюнктура vs. традиция

«В пути, в течение часовых дискуссий Бенеш воевал за то, что Чехия должна иметь непосредственную границу с Россией, чтобы не утратить своей независимости, поэтому чехи должны стремиться к присоединению Восточной Галиции, начиная от Сяна, к России»², - с этих слов, записанных одним из польских политиков по дороге из Рима в Париж 13 апреля 1918 г., берет начало восточно-галицкий дискурс в чехословацкой политике. Стараясь договориться с поляками в формате такой дискуссии о границах будущего чехословацкого и польского государств, Эдвард Бенеш, Секретарь Чехо-Словацкого Национального Совета (ЧСНР) в Париже, не принял во внимание столь вопиющего факта, как преобладание на дискутируемой территории украинского населения. Тем не менее, это не помешало Праге переориентироваться на Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР) практически с самого начала ее возникновения (1 ноября 1918 г.). Плодотворному сотрудничеству способствовала историческая, культурная и экономическая близость. Большинство политиков ЗУНР заседали наряду с чешскими коллегами в венском парламенте накануне развала Австро-Венгерской империи. В 1908 г., во время слушания дела о польско-украинском конфликте в Галиции в Венском

² Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN), Komitet Narodowy Polski w Paryżu, sygn. 21006, Akcja Polaków z Rumunami, Czechami i Jugosłowianami, 1918, к. 31.

парламенте, Томаш Гарриг Масарик поддержал требования украинской стороны³. Таким образом, с момента возникновения восточно-галицкого вопроса, трансформации его в западно-украинский вопрос и повторного возвращения в рамки восточно-галицкого дискурса чешские политики тесно связывали его решение с польским контекстом.

Формирование отношения собственно к Украине, возникшей на украинских землях, входивших в состав Российской империи, закономерно происходило под влиянием отношения чешских политиков к российскому вопросу. Будучи русофилами, чехи не могли согласиться с украинским сепаратизмом, когда на повестку дня был поставлен вопрос границ будущей России. Имея хорошо организованную чехо-словацкую общественность в Киеве и на Вольни, они были непосредственно вовлечены во все внутренние процессы на этой территории: избирались в органы власти, владели заводами и магазинами, издавали свою газету, имели своих представителей в созданной Украинской Центральной Раде, а в январе 1918 г. получили право на персонально-культурную автономию. Особую роль в ознакомлении с украинским вопросом сыграло неоднократное пребывание будущего президента Чехословацкой Республики, а в то время председателя ЧСНР, Томаша Масарика на Украине в 1917- начале 1918 гг., а также формирование там чехо-словацкого корпуса. Став непосредственными свидетелями творения украинской государственности, чехи все же не приняли идеи независимости Украинской Народной Республики (УНР), провозглашенной Четвертым Универсалом Украинской Центральной Рады 9(22) января 1918 г. Они не верили в возможность существования независимой Украины, полагая, что она, будучи слабым политическим организмом, неизменно подпадет под немецкий

³ См.: Бочковський О. *Життя і світогляд Масарика: Масарик про Україну*. – Відень-Київ, 1921. – С. 17-18; Бочковський О. *Масарик про Україну // Хроніка*. – 2000. – К., 1999. – Вип. 29-30: Україна – Чехія. – Ч. II. – С. 40; Віднянський С.В. *Т. Масарик про Україну і українців // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки*. – К., 1993. – Вип. 4. – С. 137-138

контроль⁴. Впоследствии этот аргумент неоднократно использовался при рассмотрении украинского вопроса в Праге.

Таким образом, на момент провозглашения Чехо-Словацкой Республики 28 октября 1918 г. основы ее политики по отношению к Украине выглядели следующим образом: 1) Восточная Галиция (Западная Украина) не должна принадлежать к Польше; 2) Украина не имеет политического будущего как отдельное от России государство. В первых числах февраля 1919 г. в Прагу прибыла чрезвычайная дипломатическая миссия УНР во главе с Максимом Славинским, известным украинским историком, публицистом, поэтом, бывшим членом Совета Министерства иностранных дел Украинского Государства (1918 г.). В состав миссии вошел также проф. Степан Смаль-Стоцкий, представлявший интересы ЗУНР в Праге с конца 1918 г.⁵ Это событие говорило в пользу того, что в Праге имелись определенные взгляды на украинский вопрос. Хотя миссия не была признана *de iure*, она все же получила достаточную поддержку чехословацкого правительства, чтобы проводить активную деятельность в Чехословакии. Этому также способствовало наличие интереса к Украине со стороны чехословацкой прессы. 2 февраля 1919 г. орган аграрной партии «Венков» опубликовал обширное интервью с представителями миссии – волынским чехом, редактором газеты «Чехослован» Венцеславом Швиговским и украинским писателем Василием Короливым. Вступительная часть гласила: «Сегодня Украинская Народная Республика – это независимое, самостоятельное государство, Украина ищет друзей, которые могли бы ей помочь сделать первые шаги, и с этой целью она в

⁴ T.G. Masaryk, *Rewolucja światowa. Wojna o wolność narodów*, W. b.r., s. 258; T.G. Masaryk, *Nová Evropa*, Brno 1994, s. 147.

⁵ См.: Бетлий Е. *Западноукраинская Народная Республика в центральноевропейском контексте* // Европа. – 2004. – Т. 4. – № 3 (12). – С. 167. В состав миссии также входили: Ольгерд Бочковский, журналист, уже проживающий несколько лет в Праге; Сурин, служащий МИД УНР; украинский писатель, журналист и издатель Василь Королив, а также волынский чех Венцислав Швиговский, включенный в состав миссии по просьбе Ладислава Грунда, председателя Комитета граждан ЧСР в Киеве: ДА СБУ, спр. 39173, арк. 34.

первую очередь обращается к чехословацкому народу... Украина стремится к самым тесным экономическим отношениям с Чехословацкой Республикой... Это сельскохозяйственное государство нуждается в большем количестве промышленных материалов, которые оно сможет получать от Чехословакии в обмен на сырье или другие природные богатства»⁶. Экономический фактор постепенно стал самым главным аргументом в пользу тесных чехословацко-украинских отношений⁷. Другим аргументом по-прежнему была необходимость непосредственной границы с Россией, хотя бы федеративной, или, как со временем начинают добавлять, с Украиной⁸. При этом название «Украина» употреблялось в качестве уточнения, маркера для территории, но не для государства. Это можно объяснить тем, что отношение чехословацкого правительства, в первую очередь президента Т. Масарика и министра иностранных дел Э. Бенеша, к соборной Украинской Народной Республике⁹ не было четко определено. С одной стороны, в разговорах с делегатами украинского правительства они подчеркивали необходимость образования украинского государства, с другой стороны, во время согласования вектора внешней политики ЧСР заявляли, что о признании такого государства не могло быть и речи¹⁰. Двойственность такой политики лишила украинцев возможности превратить Прагу в центр дипломатической деятельности и использовать ее в качестве агитатора за УНР на международной арене в 1919 г., т.е. во время проведения Парижской мирной конференции¹¹.

⁶ Venkov. - 1919. - 2 února.

⁷ См.: J. Nečas, *Prosím za jeden slovanský národ (Naším delegatům na mirovém kongresu)*, Brno: Rolnické tiskarna v Brně 1918; J. Nečas, *Uherska Rus a caska zurnalistika (Neuzavirejte kruch nasich nepratele!)*, Uzhorod 1919.

⁸ J. Gruchała, *Wschodnia granica Polski w opinii czeskich środowisk politycznych (1918-1938)* // Ewa Orlof (red.), *Od poznania do zrozumienia: Polacy, Czesi, Słowacy w XX wieku*, Rzeszów 1999, s. 38.

⁹ Акт Соборности УНР и ЗУНР был провозглашен в Киеве 22 января 1919 г.

¹⁰ См.: Бетлій Е., *op. cit.*, s.167.

¹¹ Державний Архів Служби Безпеки України (ДА СБУ), спр. 39173, арк. 43; Ср.: Павлюк О., *op. cit.*, с. 69.

Деятельность украинцев оживилась в Чехословакии в марте 1919 г. М. Здерковский, уполномоченный правительством ЗОУНР¹² на подписание торговых договоров с Венгрией¹³ и Чехословакией, сообщил из Вены 21 марта, что премьер ЧСР Тусар пригласил украинскую торговую делегацию в Прагу для проведения переговоров¹⁴. Их целью было подписание договора о поставке галицкой нефти в ЧСР. Прага была готова выделить локомотивы и уголь для ее транспортировки. Уже 14 марта она начала переговоры с правительством Венгрии о получении разрешения на свободный перевоз нефти из Восточной Галиции, Борислава и Дрогобыча¹⁵. Вопрос был настолько острым, что 7 апреля его рассмотрению было посвящено специальное заседание Совета Министров ЧСР. Как оказалось, наиболее проблематичной оставалась транспортировка нефти. Для решения проблемы необходимо было получить разрешение у польской стороны. Надежду на положительное решение проблемы вселяло то, что в марте, во время подписания договора о поставках картофеля и сахара, поляки обещали чехам пропускать через свою территорию транспорт из украинской Галиции в ЧСР¹⁶. Через несколько дней, 11 апреля, договор о поставке нефти и нефтепродуктов был подписан¹⁷. С украинской стороны его подписали уполномоченные члены украинской делегации - С. Витык, М. Здерковский, В. Дутка, с чешской стороны – министр торговли В. Шустер. Согласно договору, украинцы обязывались поставить 10000 цистерн нефти. Цена за нефть была та же, что и для

¹² ЗОУНР – Западная Область УНР – официальное название ЗУНР после провозглашения Акта Соборности 22 января 1919 г.

¹³ См.: Бетлий Е., *op. cit.*, с. 165-166.

¹⁴ Центральний Державний Архів Вищих Органів Влади та Управління України (ЦДАВО), ф. 3505, оп. 1, спр. 14, арк. 71.

¹⁵ Archiv Ministerstva zahraničních věcí (AMZV), Telegramy odeslané, 1919, č.j. 383, Zahraniční odbor 6596 – čsl plnomocník Budapest, 14/3.

¹⁶ Státní ústřední archiv v Praze (SÚA), Protokoly Ministerské Rady, Duben 1919, Obsah protokolu ministerské radě, konané dne 7.04.1919, čl. X.

¹⁷ SÚA, Protokoly Ministerské Rady, Duben 1919, Obsah protokolu ministerské radě, konané dne 23..04.1919, ил. II; ДА СБУ, ф. 6, спр. 39173, арк. 45.

Австрии. Чехам не удалось ее снизить. Это объяснялось тем, что украинцы были хорошо осведомлены о нехватке нефти в ЧСР, вследствие которой промышленная катастрофа казалась неминуемой¹⁸.

Чехословацко-украинский договор о нефти имел разное значение для подписавших его сторон. Для Праги он имел исключительно практическое значение, украинцам он давал шанс углубления отношений с ЧСР. Вследствие тяжелой ситуации на польско-украинском фронте Рада Государственных Секретарей ЗОУНР ратифицировала договор с Чехословакией только 9 мая. Тогда же был назначен представитель ЗОУНР при чехословацком правительстве – Герасимович¹⁹. С целью углубления отношений между Станиславом и Прагой предвиделось провести телефонную и телеграфную связь, а также начать сотрудничество и обмен информацией с чехословацким пресс-бюро²⁰. Однако ухудшавшееся с каждым днем положение на фронте портило в основном положительное впечатление от сотрудничества с украинцами. 13 мая заместитель министра иностранных дел ЧСР д-р Штепанек телеграфировал Э. Бенешу, постоянно пребывающему на конференции в Париже, требуя ответа по поводу судьбы Борислава: будет ли отдан Польше этот галицкий город, один из главных центров нефтепромышленности. Заместителя министра беспокоил факт, что, если городок попадет в руки поляков, ЧСР не получит необходимой для нее нефти, которая должна была транспортироваться через Чоп. Единственный железнодорожный мост в этом закарпатском транспортном центре был уничтожен, и для его восстановления потребовались бы 4 недели. Но как раз этих 4 недель у чехословацкого правительства уже не было: запаса нефтепродуктов в республике едва ли хватило бы но это время²¹.

¹⁸ SÚA, Protokoly Ministerské Rady, Duben 1919, Obsah protokolu ministerské radě, konané dne 23..04.1919, ил. II.

¹⁹ ЦДАВО, ф. 3505, оп. 1, спр. 12, арк. 152.

²⁰ *Ibidem*, спр. 14, арк. 82.

²¹ AMZV, Telegramy odeslané, 1919, č.j. 1041, dr Štěpanek – min Beneš, 13/5.

Отступление из нефтяного района в середине мая 1919 г. Украинской Галицкой армии (УГА) в результате обширной атаки польской армии, подкреплённой только что прибывшим из Франции корпусом ген. Галлера, привело к невыполнению украинско-чехословацкого договора. Как чехословацкая, так и украинская стороны старались спасти положение. В середине мая согласно телеграмме, посланной Э. Бенешу в Париж, украинцы обратились к чехам с просьбой о поставке боеприпасов, вследствие нехватки которых они не могли удержать Дрогобыч. Отступление УГА из этого центра галицкой нефтепромышленности грозило прерыванием связи с чехословацкой армией в Карпатах и соответственно означало окончательную невозможность реализации апрельского договора²². С другой стороны, что было особо важно для украинцев, потеря территории означала также крах западно-украинской государственности. Обсуждая возможные выходы из создавшейся ситуации на заседании Совета Государственных Секретарей 21 мая, западно-украинские политики высказались за возможность перехода на территорию ЧСР, в первую очередь в Подкарпатскую Русь, что было наиболее логичным решением. От Станислава, бывшего центром западно-украинской государственной жизни, до границы с ЧСР всего пара часов езды. Евгений Левицкий, член наивысшего законодательного органа власти ЗУНР - Украинской Национальной Рады, предлагал обратиться к чехам с просьбой о разрешении на формирование украинской армии на т.н. украинско-венгерской территории, что, по его мнению, должно было принести чехам пользу. Евгений Петрушевич, президент Украинской Национальной Рады, в свою очередь, выступил за то, чтобы чехам немедленно была предложена федерация²³. Что касается армии, то командование УГА - ген. Павленко, полк. Курманович, ген. Греков - рекомендовало, чтобы 3-й корпус перешёл в Чехословакию, а 2-ой - в Румынию. По мнению военного

²² *Ibidem*, Č.j. 1093, Štěpanek-Beneš, 18/5.

²³ ЦДАВО, ф. 3505, оп. 1, спр. 12, арк. 164-165.

секретаря Степана Витвицкого, «переход на сторону Петлюры может нам принести только вред, так как Петлюру считают большевиком. Армия, которая к нему перейдет, будет деморализована»²⁴. 24 мая Петрушевич предложил, чтобы часть правительства осталась в стране, а часть переехала в Чехословакию²⁵. В тот момент в Праге уже находилась соответствующая делегация для проведения надлежащих переговоров с чехословацким правительством. Она была возглавлена М. Здерковским и принята в МИД 21 мая²⁶. Заместитель министра иностранных дел ЧСР Штепанек лично проконтролировал отправку телеграммы о прибытии миссии Сидору Голубовичу, главе правительства ЗОУНР. В ней сообщалось о том, что Штепанек передаст Масарику предложения д-ра Голубовича²⁷. Однако никаких соглашений достичь так и не удалось.

В результате неудачи чортковского наступления УГА в июне 1919 г. пополнение армии живой силой и обеспечение боеприпасами из ЧСР окончательно прекратилось. За этот период чехам удалось перевезти только 40 цистерн нефти²⁸. По мнению министра Станека, имелись две возможности спасти ситуацию: интернационализация бориславского района, в котором - согласно статистике 1911-1918 гг. - 35% капитала принадлежало чешским и словацким нефтеперерабатывающим заводам; заставить поляков признать апрельский договор с украинцами и разрешить перевоз нефти в ЧСР. Чехи готовы были согласиться на то, чтобы поляки разрешили вывозить нефть из тех скважин, которые принадлежали заводам Пардубицы, Шмерка, Остравы, Братиславы. При этом они ссылались на венский прецедент: Вена подписала похожий договор с

²⁴ *Ibidem*, арк. 166.

²⁵ *Ibidem*, арк. 166, 168.

²⁶ *Ibidem*, спр. 14, арк. 225, 228; AMZV, Telegramy odeslané 1919, č.j. 1127, dr Štěpanek /Slavinsjy, dr Zderkowski/ Praha - gen. Schoebl Kosice, 21/5.

²⁷ AMZV, Telegramy odeslané 1919, č.j. 1127, dr Štěpanek /Slavinsjy, dr Zderkowski/ Praha - gen. Schoebl Kosice, 21/5.

²⁸ М. Кірсенко, Чеські землі в міжнародних відносинах Центральної Європи 1918-1920, Київ 1997, с. 261.

Варшавой о поставке значительного количества нефтепродуктов, которые под английским флагом должны были транспортироваться через территорию ЧСР²⁹. В начале июня Совет Министров ЧСР принял постановление, в котором говорилось об угрозе промышленной катастрофы, если нефть не будет получена вовремя. Э. Бенешу было рекомендовано безотлагательно начать переговоры с поляками³⁰. Правительство Польши категорически отказалось признать договор о нефти. В результате Прага обратилась за помощью к Парижу. Министр иностранных дел Франции Стефан Пишон поддержал требования чехов. Поляки должны были отправить 3000 вагонов нефти, закупленной Прагой у украинцев, и транспортировать ее через Богумин. Однако Совет Министров Польши и Начальник государства Юзеф Пилсудский согласились только на продажу чехам готовых нефтепродуктов в обмен на сахар. Они отказывались признать чехословацко-украинский договор и взять на себя обязательства украинской стороны. Не последнюю роль в этом сыграл факт, что «наша общественность знает, что за нефть чехи платили амуницией, использованной против нас»³¹.

25 июня Высший Совет Парижской мирной конференции санкционировал временную оккупацию польскими войсками территории Восточной Галиции. Западно-украинское правительство, так и не получив разрешения на переезд в Прагу, покинуло Станислав. Чтобы спасти основы государственного статуса ЗОУНР, Украинская Национальная Рада передала Евгению Петрушевичу 9 июня 1919 г. диктаторские права, предусматривающие совмещение обязанностей президента и главы правительства. После длительных переговоров с Директорией и правительством УНР почти 100-тысячная Украинская Галицкая Армия перешла р. Збруч. Диктатор ЗОУНР Евгений Петрушевич переехал в Каменец-Подольский.

²⁹ AMZV, Telegramy odeslané 1919, и. j. 1126, dr Štěpanek - Beneš 31/5.

³⁰ *Ibidem*, č. j. 1181, dr Štěpanek - Beneš, 6/VI.

³¹ AAN, Komitet Narodowy Polski w Paryżu, sygn. 20773, Sekretarz Generalny KNP, s. 89.

Западно-украинский вопрос, таким образом, трансформировался не только в восточно-галицкий, но и в украинский вопрос. Несмотря на это, «Украина», как единое понятие для обозначения украинских земель бывшей Российской империи и украинских земель бывшей Австро-Венгрии, так и не вошла в политический лексикон Пражского Града. Попытки нескольких искренних чешских украинофилов, объединившихся летом 1919 г. для проведения масштабной публицистической акции «Познаем Украину», оказались недостаточными. Чехословацкое правительство так и не удалось переубедить в необходимости существования независимой Украины. Выступая 31 января 1920 г. в чехословацком Национальном собрании, Э. Бенеш подчеркнул: «В российском вопросе наша внешняя политика будет следовать предыдущему курсу: она будет нейтральной по отношению к внутренним российским проблемам и в согласии с нашими союзниками будет налаживать отношения с экономическими элементами в русских городах»³². Стоит ли добавлять, что все, что было связано с признанием УНР, рассматривалось исключительно как внутренний российский вопрос? Вместе с тем этот контекст не вписывался в восточно-галицкий дискурс, который получил во второй половине 1919 г. новое развитие. Это произошло благодаря концентрации на территории Чехословакии значительного количества военного элемента УГА.

Чехо-словацкий сценарий – чехословацкая территория: формирование украинской бригады в ЧСР.

На момент образования ЧСР на ее территории находилось значительное количество военнопленных, которые пребывали на работах или в лагерях. Большинство из них после окончания войны было отправлено домой. В Чехии оставалось только 500 российских пленников, находившихся в лагере в Хоцне. По просьбе украинской военно-санитарной миссии по опеке над

³² E. Beneš, *Problemy nove Evropy a zahranicni politika Ceskoslovenska*, Praha 1924, s. 52.

военнопленными, прибывшей в мае 1919 г. в Прагу, украинцев впервые начали отделять от русских. В их категорию зачисляли также бывших военных австро-венгерской армии, которые остались на территории ЧСР. Согласно требованиям украинской миссии, чехословацкие власти должны были сконцентрировать всех украинцев в одном месте и удерживать до момента их возвращения на родину. Планировалось, что летом 1919 г. они вернутся домой через территорию Словакии. Катастрофа на фронте не только помешала выполнить этот план, но также значительно изменила *status quo*. В результате наступления армии ген. Галлера в мае на территорию ЧСР перешло больше 2000 воевавших в составе УГА стрелцов. Они были интернированы в Новом Месте под Шабором (*Novým Městem pod Šaborem*) согласно положениям Гаагской конвенции 1907 г., гласящим, что военные единицы воюющих войск, которые перешли на территорию нейтрального государства, должны быть разоружены и интернированы; их количество не может увеличиваться³³.

Переход украинских военных частей на территорию ЧСР застал чехословацкие военные власти врасплох. Взгляды на судьбу украинцев разделились. Земское военное командование ратовало за включение их в состав чехословацкой армии, а министерство народной обороны – в состав рабочих (добровольных) отрядов или за распределение их в лагерь в Немецкое Яблонное. 20 мая Президиум Совета Министров принял решение об отправке прибывших украинцев в концентрационный лагерь. К тому времени украинцы (2400 солдат и 80 офицеров) были уже в дороге к лагерю в Немецком Яблонном. Остальные беженцы были отправлены на карантин в лагерь в Границах и в Угорском Градиште, откуда позже их переправили в лагерь в Хоцне, находившийся в ведении Министерства внутренних дел. В последнем уже пребывало

³³ Vojenský historický archive (VHA), MNO-presidium, k.185, sygn. 8819/14, N 80/Prez. D., Ukrajinské uprchlíci, 7.08:1920.

1000 русских военнопленных³⁴. По данным от 4 июня 1919 г., в лагере в Немецком Яблонном находилось 145 старшин и 3797 стрелцов, которые вошли в состав так называемой «Украинской бригады». Среди них были также немцы, принятые на службу в УГА, что впоследствии спровоцировало обвинения в адрес бригады в ее якобы пронемецких симпатиях. Командующим бригады был назначен полк. А. Варивода, военный уполномоченный УГА в Вене. Все военное имущество было инвентаризировано. Предполагалось, что оно будет использовано украинцами в случае необходимости³⁵. Бригада подчинялась правительству ЗОУНР, однако переговоры о ее дальнейшей судьбе велись от имени правительства УНР. Во второй половине сентября 1919 г. на адрес чехословацкого МВД поступило прошение от имени атташе дипломатической миссии УНР Олексея Ластовецкого, касающееся украинской пропаганды в Восточной Галиции. Дело получило название «поставка украинской прессы через границу». Проведение данной акции считалось необходимым в связи с тем, что польские власти ликвидировали все украинские издания. Согласно предложению украинской стороны, недалеко от границы с Польшей предполагалось собрать людей, которые перевозили бы украинские издания и информацию на территорию Восточной Галиции. Высказывалась также просьба о том, чтобы чехословацкие власти лояльно отнеслись к этой деятельности и не препятствовали украинской миссии³⁶. При рассмотрении этого вопроса в МНО и МВД пришли к выводу, что: 1) можно согласиться на проведение этой акции; 2) материал будет просматриваться; 3) имена информаторов будут известны чехословацким властям; 4) никакой пропаганды не будет проводиться в Подкарпатской Руси и вся акция будет

³⁴ *Ibidem*, k. 186, č.j. 40.139, 1/2241, 31.05.1919. Ukrajínští uprchlíci z Východní Haliče.

³⁵ *Ibidem*, k.185, sygn. 8819/1, č.j. 668206/1921-zaj.odd. v Praze 1.03.1921. Ukrajínští příslušníci na území ČSR.

³⁶ SÚA, Presidium Ministerské rady Republiky Československé, k. 2824, čís. 1336 pol. dův. 1919.

контролироваться чехословацкими органами³⁷. Соответствующее постановление по этому вопросу Президиум Совета Министров ЧСР принял 11 октября 1919 г. В течение трех недель он должен был получить информацию о предпринятых шагах. 23 октября д-р Вавро Шробар, уполномоченный министр в Словакии, получил информацию об участниках акции³⁸. Чехи хотели контролировать не только данную акцию, но и всю украинскую политику. Во второй половине сентября Э. Бенеш позволил украинцам использовать кошицкую радиотелеграфную станцию для связи с Каменцем-Подольским, где в то время находилось правительство УНР. Однако существовало одно условие, которое украинские дипломаты должны были соблюдать – все депеши, как отправленные, так и принятые, должны были проходить через руки чехословацкого МИД³⁹. Трудно сказать, насколько украинцы воспользовались таким предложением министра. Сохранилось мало документов, относящихся к этому периоду деятельности миссии. Осенью 1919 г. ей было особенно трудно поддерживать отношения со своим правительством. Провал наступления армии УНР и УГА против Красной армии, проводившегося под девизом «Через Киев ко Львову!», заключение договора между УГА и Деникиным в начале ноября, и как непосредственная цепная реакция – провозглашение председателем чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Польше Андреем Ливицким Декларации от 2 декабря о фактическом отказе от права решать судьбу Восточной Галиции – все это парализовало проект соборной Украины и привело к ослаблению и без того слабой на международной арене позиции.

Изменения в отношениях УНР-ЗОУНР практически не сказались на деятельности украинской миссии, а также на общем настроении интернированных в Чехословакии украинцев.

³⁷ *Ibidem*, 4083/ Ia, čís. 1388 pol. dův. 1919, 64 Ukrajina Ia; č.j. 34583, Ministerstvo Národní Obrany, 22.09.1919.

³⁸ *Ibidem*, čís. 20.082 1919, Spolu vyřizená čís. 19.594, Doprava ukrajinských časopisů přes hranice, v Praze 11.10.1919; čís. 9009 Pr. 23.10.1919.

³⁹ AMZV ČR, K. 565, и. 7321. 1919. V Praze 17.09.1919.

Украинская дипломатическая миссия продолжала обращаться к чехословацким военным властям с просьбами о пополнении бригады бывшими русскими пленными, бывшими офицерами и солдатами украинского происхождения, служившими в австрийской армии. Значительное место среди новопринятых в бригаду занимали возвращавшиеся из Италии и Югославии украинские пленные. Вследствие значительного увеличения личного состава 12 февраля 1920 г. чехословацкие власти категорически запретили принимать новых людей в Бригаду. Весной 1920 г. Украинская бригада в Чехословакии уже насчитывала 300 офицеров и 4500 солдат и представляла собой немалый груз для МНО. В связи с финансовыми трудностями по содержанию бригады на повестке дня встал вопрос о ее репатриации. Возрастающее количество безработных в стране ставило под вопрос необходимость существования в ЧСР рабочих отделов, созданных из интернированных украинцев (17 офицеров и 1065 солдат)⁴⁰. В их состав входили, главным образом, сбежавшие из польских лагерей военные УГА, дезертиры польской армии украинского происхождения, а также граждане Восточной Галиции, спасавшиеся от польских властей на территории ЧСР. Для их размещения отдали лагерь в Либерецах, хотя украинская миссия настаивала на сосредоточении всех украинцев в лагере в Немецком Яблонном⁴¹, что имело смысл накануне приближавшегося совместного польско-украинского наступления против большевиков.

Несмотря на то, что Украинская бригада состояла в основном из галицких украинцев, крайне негативно настроенных против Польши, и ее командование подчинялось западно-украинскому правительству, с декабря 1919 г. находившемуся в Вене, правительство УНР и Главный Атаман армии УНР, Глава Директории Симон Петлюра связывали с ней особые надежды. По замыслу она должна была стать тем дисциплинированным, хорошо обученным ядром, вокруг которого

⁴⁰ VNA, MNO-presidium, k.186, 8819/14, Úprava zajatecké otázky v ČSR (podání k MZV).

⁴¹ *Ibidem*.

могли бы сплачиваться деморализованные единицы армии УНР. Соответствующие переговоры о переводе бригады на территорию Украины начались уже в январе 1920 г. 1 апреля в Прагу прибыл новый военный представитель УНР полк. Андрей Мельник⁴², заданием которого было завершить начатые переговоры. Перед его приездом Максиму Славинскому удалось получить предварительное разрешение Э. Бенеша на перевод бригады из Чехословакии на Украину. Министр обещал также получить необходимое разрешение от коалиции. Успех всей операции он связывал, однако, с согласием Польши на ее проведение. По его мнению, именно позиция Варшавы по данному вопросу была решающей для получения окончательного разрешения на акцию⁴³. В планах украинцев чехословацкая территория должна была сыграть ту же роль, которую сыграла украинская для создания чехо-словацкого корпуса в 1917-1918 гг. В далеко идущих планах, после отправки на Украину первой бригады, планировалось приступить к формированию второй. Как показало предварительное зондирование почвы, чехи могли бы согласиться на это с одним условием: вектор украинской политики должен был переместиться из Варшавы в Прагу. В противном случае украинцы были бы вынуждены сами оплачивать пребывание бригады в Чехословакии⁴⁴. Пасхальные праздники и выборы в чехословацкий парламент приостановили переговоры. К тому же от Польши так и не было получено разрешения на отправку Украинской бригады через Румынию на Украину. Молчание польской стороны парализовало деятельность миссии УНР в Праге.

Анализ имеющихся документов относительно позиции чехословацких властей в отношении бригады позволяет

⁴² 30 марта 1921 г. полковник Андрей Мельник был назначен военным агентом при чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Праге, сменив на этой должности атамана Жуковского: Biblioteka Narodowa, MF 87286, s. 91, УНР. Паспорт Дипломатичний.

⁴³ Biblioteka Narodowa, MF 87286, s. 96-97: Лист військового агента УНР в Празі до Військового міністра УНР, 15.04.1920á ÷. 3/6.

⁴⁴ *Ibidem*.

заметить, что она была далеко неоднозначна. Переговоры с А. Мельником происходили без какой-либо непосредственной связи с реальным положением вещей. В начале мая Украинская бригада, насчитывавшая 439 старшин и 4437 стрелцов, получила оружие для проведения учений⁴⁵. Согласно Гаагской конвенции, чехословацкое правительство считало ее, как и раньше, нейтральной силой. В мае МНО выступило с предложением переформировать бригаду (на добровольных началах) в рабочие отделы. Параллельно рассматривалась возможность принятия украинских старшин и стрелцов на службу в чехо-словацкую армию⁴⁶. Однако, как оказалось, существовала только одна возможность для иностранных граждан быть принятыми в армию ЧСР: личное решение президента республики, которому МНО должно было подать соответствующее прошение. Учитывая политическую ситуацию, министерство решило отказаться от этой возможности⁴⁷. Несмотря на это, уже само обсуждение такой возможности говорило о том, что чехословацкие власти не стремились отправить украинскую бригаду на родину. По-видимому, такое решение было обусловлено результатами служебной поездки в Немецкое Яблонное в апреле 1920 г. майора Яна Драбека, уполномоченного МНО по делам Украинской бригады. Проинспектировав бригаду, он пришел к заключению, что она заняла негативную позицию по отношению к Главному Атаману С. Петлюре, протестуя таким образом против передачи Восточной Галиции полякам. Война против Польши, а не против большевиков, была ее приоритетом⁴⁸. Вследствие этого военные власти пришли к выводу, что при данных обстоятельствах отправка

⁴⁵ *Ibidem*, s. 100: Лист військового агента УНР в Празі до Головного Отамана, Військового міністра УНР 4.05.1920. 415/вс.

⁴⁶ SÚA, Protokoly Ministerské Rady, č. 3366, čís. 762/20. Ukrajinská brigada – pracovní přídavek – 1920. v Praze 21.05.1920; *Ibidem*, č. 3367, Uprchlíci a sběhové ukrajinští na území ČSR 762/29 I a, v Praze 21.04.1920.

⁴⁷ VHA, MNO-presidium, 1918-1923, k.185, 8819/14, č.j.7725, Ministerstvo Vnitra, 22.04.1920.

⁴⁸ *Ibidem*, Zpráva od výsledku služební cesty do Německého Jablonného dne 5 a 6 května 1920.

бригады в Украину была невозможна. Предлагалось оставить ее в лагере в Немецком Яблонном и содержать за счет украинского государства. Счет должен был быть предоставлен украинцам по окончании войны⁴⁹. Вместе с тем известно, что в это время стрельцы из бригады массово выезжали в Польшу, чтобы вступить в армию УНР и вернуться домой: «Этот переезд достиг таких размеров, что наше МИД посчитало целесообразным приостановить это движение, запрещая местному консульству (консульству Польши в Праге – О.Б.) выдавать пропуска в столь значительном количестве»⁵⁰.

В апреле Э. Бенеш выехал для консультации в Париж. От результатов его поездки во Францию зависело принятие окончательного решения относительно украинского вопроса в Чехословакии⁵¹. Не было ничего удивительного в том, что чехословацкие власти в конечном итоге так и не дали разрешения на присоединение украинской бригады к армии УНР. Это было проявление последовательной политики Праги, основанной на принципе нейтралитета во всем, что касалось т.н. «восточного/русского вопроса». Еще 8 ноября 1919 г. МИД объяснял МНО принципы чехословацкой политики по отношению к украинцам: «С точки зрения этого основополагающего принципа (нейтралитета) министерство иностранных дел не может согласиться на предложение, чтобы бригада была отправлена на Украину»⁵². Кроме того, и это было самым главным, по мнению президента Томаша Масарика, военная интервенция малых государств Европы против российского большевизма не могла быть результативной, поскольку большевизм можно было победить только морально, посредством социальных реформ и политического воспитания. Президент

⁴⁹ *Ibidem*, Ministerstvo Vnitra, Oddělení N, v Praze 4.05.1920.

⁵⁰ AAN, Ambasada RP w Paryżu, sygn. 159, Galicja Wschodnia, s. 128; Ср.: Biblioteka Narodowa, MF 87286, s. 101: Лист військового агента УНР в Празі до Головного Отамана, Військового міністра УНР 4.05.1920, ч. 415/вс.

⁵¹ Biblioteka Narodowa, MF 87286, s. 103: Лист військового агента УНР в Празі до Головного Отамана, Військового міністра УНР 7.06.1920, ч. 668/вс.

⁵² VNA, MNO-presidium, 1918-1923, k.185, 8819/14, и.5779/pres, вмс: Brigáda Ukrajinská v Německém Jablonném, 8.11.1919.

был убежден в том, что каждая нация в момент тяжелой ситуации должна сама себе помочь⁵³. Эдвард Бенеш, в свою очередь, не верил в силу польской армии⁵⁴. В статье под названием «Польско-русская война», опубликованной в официальном издании МИД в мае 1920 г., позиция чехословацкого правительства была сформулирована еще жестче: «Можно ли вообще хоть на минуту поверить в то, что Пилсудский и Петлюра, предводители таких мало организованных, небогатых и непродуктивных государств, смогут победить Россию, которую не могли победить ни Наполеон, ни широкая акция Вильгельма II?»⁵⁵ Кроме того, поход на Киев сравнивали с походом на Прагу. В мае-июне начинаются переговоры ЧСР с Советской Россией. 25 июня Прага обратилась к Берлину с просьбой о выдаче транзитной визы для русской миссии Красного Креста во главе с Гиллерсоном, агентом московского НКВД, которая должна была прибыть в Чехословакию⁵⁶. В это же время на Украине готовилась также почва для возобновления кооперативов, как главной силы экономики, при помощи чехословацкого капитала и опыта⁵⁷. Но самый серьезный удар был преподнесен в начале августа 1920 г., когда в самый ответственный момент войны ЧСР провозгласила свой нейтралитет.

Таким образом, чехи забыли о событиях годичной давности, когда они сами оказались перед лицом большевистской угрозы. Позабылись слова военного министра Клофача о чехословацко-венгерской войне: «Речь идет не о венгерско-чешской проблеме, а о продуманном и сильном наступлении большевизма против всего европейского порядка... Предводители Антанты ответственны за результаты, которые могут быть

⁵³ A. Cerny, *Masaryk a slovanstvo*, Praha 1921, s. 46.

⁵⁴ J. Gruchala, *op. cit.*, s. 35.

⁵⁵ J.E. Šrom, *Polsko-ruská válka*, [w:] *Sborník zahraniční politiky*, roč. 1, číslo 9, 13.05.1920, s. 214.

⁵⁶ AMZV, Telegramy odeslané, 1920 r. Č.j. 3600, Zamini Praha - zamini Berlin, 25.06.1920.

⁵⁷ *Ibidem*, Politické zprávy. Berlin 1920, dr Koerner, M. Kobr, zpráva č. 2 / ex. 20, čís. 26/a, Jednání se zástupci ukrajinských družstevnictví.

страшными. То, что в Европе ничего не знают, не может быть объяснением. Печально, что наша судьба находится в руках людей, которые ничего не видят и ничего не понимают»⁵⁸.

Пражская стратегия vs. украинская независимость: поражения проекта УНР

Летом 1920 г. чехословацкое правительство окончательно разделило украинский проект на два отдельных проекта: ЗУНР-овский и УНР-овский. Не поддержав польско-украинский поход против большевиков, Прага углубила свое влияние на западно-украинских политиков, которые подхватывали любые инициативы, вышедшие из Пражского Града. 15 июля проф. С. Смаль-Стоцкий, который по-прежнему представлял интересы ЗУНР в Праге, получил инструкции от своего правительства⁵⁹. Следуя им, он должен был приступить к переговорам с чехословацким правительством о том, чтобы: «1) польские власти и администрация покинули территорию Восточной Галиции по линию р. Сян; 2) Польша отпустила домой всех пленных, интернированных и арестованных украинцев; 3) чехи установили свою администрацию в Восточной Галиции при участии всех трех национальностей (украинской, польской, еврейской – О.Б.), проживающих на данной территории, на основе мандата Лиги наций»⁶⁰. Полагалось, что Чехословакия, имея украинские военные кадры и интеллектуальную силу, находящиеся в то время на ее территории, сможет выполнить эту задачу. Расходы на акцию планировалось покрыть за счет поставок промышленных и сельскохозяйственных товаров с Восточной Галиции. Это

⁵⁸ *Ibidem*, Telegramy odeslané 1919, č.j. 1391, Klofač, 13/6.

⁵⁹ 25 июля 1920 г. в Вене было образовано правительство диктатора ЗУНР. Вопрос Восточной Галиции не был юридически урегулирован, что давало западно-украинским политикам возможность отстаивать идею создания украинского государства на этой территории. В связи с этим с июля начался новый этап дипломатической борьбы за ее осуществление: См.: Бетлий,...

⁶⁰ SÚA, UM, k. 67, Korespondencja S. Smal-Stockiego, и. 879, sl. 6, 1920.

обеспечило бы Чехословакии постоянный и непосредственный контакт с Востоком Европы⁶¹. Кроме проф. Смаль-Стоцкого, с чехословацким правительством контактировал также диктатор ЗУНР Евгений Петрушевич. Будучи лично знакомым со многими политиками ЧСР (и, в первую очередь, с президентом Масариком, еще со времен Австро-Венгрии), он неоднократно бывал у них на аудиенции. Но, как правило, все, чего ему удавалось достичь, так это возможность быть выслушанным. При этом случались и довольно забавные ситуации. Во второй половине июля Е. Петрушевич навестил Масарика и попросил его разрешения на посещение лагеря для интернированных украинцев в Немецком Яблонном. После этого министр Швегла получил инструкцию от президента: вызвать Петрушевича к себе и по-дружески попросить его отказаться от этого визита, так как в то время он был не совсем уместен. Вместе с тем Масарик предложил также обдумать возможности принять на чехословацкую службу некоторых украинских специалистов, главным образом инженеров⁶².

В августе 1920 г. эксперты чехословацкого МИД подготовили обширный рапорт «Вопрос Восточной Галиции и т.н. Западно-Украинской Республики». В нем очень четко были проанализированы все плюсы и минусы непосредственного вовлечения ЧСР в решение этого вопроса. Предусматривалось, что если советская власть - вопреки ожиданиям - удержится на более длительное время, то Западно-Украинское государство станет связующим звеном между ЧСР и советской Украиной и Россией, что при существующем экономическом кризисе в Словакии и Подкарпатской Руси имело важное значение. Как полагалось, образованное на территории Восточной Галиции государство скорее всего оказалось бы в экономическом отношении очень слабым и поэтому должно опираться на некоторые соседние государства. Поскольку при существующих обстоятельствах только Чехословацкая Республика могла бы

⁶¹ *Ibidem.*

⁶² Archiv Kanceláře prezidenta republiky, D 5687/20. Ukrajinský prezident Petruševič, D 5687/20, Záznam ze dne 21.07.1920.

стать нужным и авторитетным партнером, в рапорте речь идет «о тихой федерации, в которой ЧСР будет играть решающую роль». При этом принимался во внимание факт, что практически все украинцы в Галиции были чехофилами. И Восточная Галиция могла бы послужить наилучшим экономическим дополнением к ЧСР, поскольку нефть из Дрогобыча и Борислава, а также пшеницу с Подолья можно было бы поменять на промышленные товары. С политической точки зрения, в украинском государстве в Галиции собрались бы все украинские национальные элементы. Вывод экспертов МИД гласил: ЧСР не должна была ни отбрасывать идею Западно-Украинского государства, ни излишне ее поддерживать, вопрос должен был быть предоставлен своему природному и свободному развитию⁶³. На дальнейшего его развития не пришлось долго ждать.

При согласии министра Э. Бенеша 24 сентября в Праге было открыто представительство Западно-Украинской Республики (*ul. Łbimpranská 49*). Задачей новообразованной миссии во главе с проф. Смаль-Стоцким была опека над галицкими украинцами, пребывающими на территории ЧСР, а также проведение переговоров с правительством ЧСР о поддержке западно-украинского проекта⁶⁴. Именно в это время начинают активно говорить о чехословацко-украинской федерации и якобы подписанном договоре между Петрушевичем и Бенешем⁶⁵. Но несмотря на все предпринятые западно-украинскими политиками попытки, Прага все же не пошла дальше гипотетической возможности создания такой федерации. Е. Петрушевичу при всем его желании так и не удалось сыграть для

⁶³ Archiv Fond TGM, k. 528/83, Otázka Východní Haliče a tak zvané západo-ukrajinské republiky. 25.VIII.1920.

⁶⁴ VHA, MNO-presidium, k.186, sygn. 8819/15-I, č.j.145. Ukrajina. Diplomatická ukrajinská misse. Praha, 24.09.1920. CDAWO, f. 4440, op.1, spr.16, ark. 9.

⁶⁵ O.Betlij, *Galicja Wschodnia i stosunki polsko-czechosłowackie, 1919-1921 // D. Dąbrowski (red.) Od rywalizacji do współpracy. Relacje polsko-czeskie w badaniach młodych historyków z Polski i Republiki Czechosłowackiej*, Wrocław 2003, s. 58-59.

Галиции роль Георгия Жатковича⁶⁶, превратившего Закарпатскую Украину в Подкарпатскую Русь в составе Чехословацкой Республики.

В ноябре 1920 г. правительство УНР предприняло последнюю попытку использовать Прагу в качестве промотора украинского вопроса. В МИД УНР возник даже план войти в состав Малой Антанты, созданной договорами ЧСР с Румынией и Югославией в августе 1920 г.⁶⁷ Но особые надежды украинская дипломатия связывала с получением поддержки Э. Бенеша при рассмотрении украинского вопроса в Лиге наций. Чтобы заручиться его помощью, Александр Шульгин, представитель УНР в Лиге наций (ЛН), посетил в ноябре 1920 г. Масарика и Бенеша в Праге. Ему обещали, что чехословацкая делегация поддержит украинский вопрос в Женеве⁶⁸. К этому разговору Бенеш и Шульгин вернулись еще раз перед самим заседанием Лиги наций. Министр иностранных дел ЧСР довольно оптимистично оценивал перспективы УНР быть признанной членом Лиги наций. Вместе с тем он подчеркивал, что проблемы могли бы возникнуть при упоминании пункта 10 пакта ЛН, в котором говорилось о защите каждого члена ЛН в случае нападения на него третьего государства. То, что какое-либо государство готово было выступить на защиту Украины, казалось более чем сомнительным⁶⁹. Отказавшись в конечном итоге лично инициировать поддержку украинского вопроса в ЛН, Бенеш все же продолжал давать украинцам практические советы, с кем встречаться и о чем говорить. Кроме того, чешский курьер поставлял украинскую корреспонден-

⁶⁶ В октябре 1918 г. лидер американских русинов д-р Георгий Жаткович инициировал плебисцит среди русинов диаспоры, в соответствии с результатами которого Закарпатская Украина была присоединена к Чехословакии. См.: P. Żurawski vel Grajewski, *Sprawa ukraińska na konferencji pokojowej w Paryżu w roku 1919*, Warszawa 1995, s. 46-55.

⁶⁷ *Українська революція: Документи 1919-1921. Джерела до новітньої історії України* / Упорядник Т. Гунчак, Нью-Йорк 1984, с. 321.

⁶⁸ ЦДАВО, ф. 4440, оп.1, спр.16, арк. 9.

⁶⁹ *Ibidem*, ф. 3696, оп. 2, спр.345, арк. 23.

денцию в Прагу⁷⁰. В свою очередь, чехословацкая пресса, в первую очередь пражская «Трибуна», писали о том, что «в компетентных кругах Лиги наций говорят о том, что независимая Украина будет фактически провозглашена ЛН, но под протекторатом одного из европейских государств... Восточная Галиция будет взята под охрану одним из консолидированных европейских государств, которое с ней непосредственно граничит»⁷¹. В прессе появились даже заметки под названием «Независимая Украина». Однако, несмотря на предварительные прогнозы, украинская заявка на членство в ЛН, рассматриваемая на заседании Ассамблеи ЛН 17 декабря, не была поддержана. Не только чехи, но также поляки – союзники УНР, не осмелились поддержать украинцев⁷².

К концу 1920 г. оба украинских правительства – УНР и ЗУНР – оказались в эмиграции. Независимый украинский проект так и не осуществился, зато все еще – согласно пражскому проекту – могла осуществиться Украина. Прага по-прежнему поддерживала галицких украинцев и все больше склонялась к тому, что Надднепрянская Украина должна быть частью России. Изменить чехословацкую политику старался инж. Яромир Нечас, референт канцелярии президента ЧСР по вопросам Подкарпатской Руси, один из самых активных приверженцев идеи независимой Украины. В начале января он встретился с Т. Масариком. Во время встречи он старался убедить президента в целесообразности поддержки УНР⁷³. По словам Нечаса, украинцы были недовольны двойственной политикой Праги. Они разочаровались в Э. Бенеше, который в вопросах восточной Европы всецело попал под влияние российских эсеров, в первую очередь В.М. Чернова и А.Ф. Керенского. Особое негодование украинских политиков вызвала лекция Бенеша, прочитанная в Карловом университете, во время которой он упомянул о 160-миллионном русском

⁷⁰ ААН, MSZ, sygn. 5350, s. 29.

⁷¹ „Tribuna“. – 1920. – 1 prosince.

⁷² ЦДАВО, ф. 3656, оп.1, спр.38, арк. 68.

⁷³ *Ibidem*, ф. 4440, оп.1, спр.16, арк.32.

народе. Присутствующие не могли не вспомнить, что даже первый премьер ЧСР, национал-демократ Карл Крамарж, величайший противник независимой Украины, говорил о 120 млн. русского народа. В связи с этим среди украинцев начало превалировать мнение, что Крамарж скорее откажется от девиза «единой и неделимой России», чем Бенеш поймет свои ошибки. В связи с этим Нечас рекомендовал Бенешу хоть раз сказать украинцам правду о том, какой на самом деле была его политика по отношению к Украине, с которой ЧСР встретиться в первую очередь после освобождения Восточной Европы от большевизма⁷⁴.

Не меньше критики в адрес министра было высказано в «Трибуне». Один из самых ярких чешских журналистов Фердинанд Пероутка 6 февраля 1921 г. опубликовал в ней статью «Наша внешняя политика и Украина». Уже в первых предложениях автор заметил: «Во внешней политике Чехословацкой Республики есть одно неясное и непонятное место – отношение к Украине». По его мнению, это было связано с чрезмерным вниманием к российскому вопросу, вследствие чего украинский вопрос просто игнорировался. Пероутка предлагал изменить отношение к Украине. Чехи должны были стать украинскими агитаторами в Европе, поддерживать устремления украинцев к национальному суверенитету. Но даже выступая всецело за независимую Украину, Пероутка видел ее будущее в составе федеративной России, созданной после упадка большевизма⁷⁵. И хотя при этом чешский публицист имел в виду федерацию свободных наций, нельзя не вспомнить одно из тонких замечаний чешского историка Ярослава Бидло: «Слово *федерация* имеет много значений. Это формула, под которой можно понимать и полную независимость наций в составе единого общего государства. Однако, оценивая то, как мы понимаем отношения украинцев и белорусов с великороссами, можно сказать, что мы

⁷⁴ *Ibidem*, стр.2, арк. 93-104.

⁷⁵ „Tribuna”. – 1921. – 6 února.

представляем себе будущую федерацию наций бывшей России как подчинение нерусских народов великороссам, как первой, господствующей нации. Однако на основе такого подхода, я в этом убежден, восточноевропейские нации не сойдутся»⁷⁶.

Миссия чешской нации

Установление советского режима на украинских землях и укрепление польской власти в Восточной Галиции после подписания Рижского мирного договора между Польшей и Украинской Социалистической Советской Республикой 18 марта 1921 г. не вычеркнуло украинского вопроса из внешней политики ЧСР. На протяжении 1921-1923 гг. Прага предприняла ряд попыток, чтобы вернуть в украинскую экономику чешский капитал, который был там вплоть до 1918 г.⁷⁷ С другой стороны, она так и не распустила украинскую бригаду. Кроме того, аналогичный статус получил интернированный в Либерцах корпус ген. А. Кравса, бывшая боевая единица УГА, присоединенная к 6-й херсонской дивизии армии УНР во время войны 1920 г., перешедшая на территорию ЧСР в конце августа 1920 г. Вместе с тем, благодаря начатой в октябре 1920 г. акции помощи беженцам из бывшей Российской империи, Прага постепенно превращается в центр украинской эмиграции. Каким образом можно объяснить данные проявления чехословацкой политики по отношению к украинскому вопросу в момент фактического поражения проекта независимой Украины?

На мой взгляд, на этот вопрос можно ответить лишь с учетом анализа меморандума «Помощь России со стороны

⁷⁶ *Ibidem.* – 1921. – 27 března.

⁷⁷ См.: Бетлій О. *Історія взаємовідносин між УСРР та ЧСР 1921р. Обмін репатріаційними та торговельними місіями* // Наукові записки НАУКМА. – 2001. – Т. 19. Історія. – С. 59-66; *Українське питання у польсько-чехословацьких переговорах напередодні конференції в Генуї 1922 р.* // Наукові записки НАУКМА. Спеціальний випуск. – 2002. – Т. 20, ч. I. – С. 202-207.

Европы и Америки»⁷⁸, разработанного президентом Масариком для участников Генуэзской конференции в 1922 г. Масарик старался ответить на вопрос о том, что цивилизованный мир мог дать России. Проанализировав внутреннюю ситуацию в России, он пришел к выводу, что положение может спасти не торговля, так как данная страна прежде всего нуждается в идеях и людях. На его взгляд, можно попытаться вылечить ее лишь экономическим и финансовым путем, ведь империю не спасло от революции то, что она получала товары с Запада. Европе не удастся спасти Россию только при помощи хлеба и денег. Спасение России зависит от самой России и русских, а Европа может только помогать⁷⁹. Самым удачным способом ему представлялось обеспечить эмиграции из бывшей российской империи возможность получить образование и вернуться домой. Это привело бы к европеизации России. Пытаясь доказать, что его предложения имеют под собой все основания для того, чтобы быть реализованными, президент сослался на пример своего государства. В ЧСР уже больше года проводилась массовая помощь эмигрантам, им предоставлялась возможность получить образование, а также провозглашалась политика реконструкции и неинтервенции в Россию⁸⁰. Особое внимание Масарик обратил также на состояние независимых государств, которые образовались между Россией и Германией: Эстонию, Латвию, Литву, Польшу и Украину. Стремление большевиков утвердиться на Украине он объяснял их тягой к Черному морю и справедливо отмечал, что речь шла только о том, как они этого достигнут – с помощью силы или договоров⁸¹. Масарик считал Украину еще не утвердившимся государством, таким, как например, Польша. При этом он подчеркивал, что для организации и

⁷⁸ A. Klimek, E. Kubu, *Ceskoslovenska zahranicni politika 1918 –1938: kapitoly z dejin mezinarodnich vztahu*, Praha 1995, s. 43.

⁷⁹ T. G. Masaryk, E. Beneš, *Otevřít Rusko Evropě: dvě stati k ruské otázce roku 1922*, Praha 1992, s. 8.

⁸⁰ *Ibidem*, s.21.

⁸¹ *Ibidem*, s.13.

реконструкции Европы, как и для решения российского и немецкого вопросов, в первую очередь надо решать вопрос «этого большого пояса малых государств и наций»⁸². Такое сравнение Украины с Польшей и причисление ее к малым, но независимым государствам было сделано впервые. Возможно, таким образом Масарик хотел обратить внимание на Украину (Украинскую Социалистическую Советскую Республику), делегация которой во главе с Председателем Совета Народных Комиссаров Христианом Раковским должна была участвовать в составе общей советской делегации в конференции в Генуе. Накануне конференции ходили слухи, что украинская делегация намеревалась выступать от своего имени. С другой стороны, возможно также, что многолетнее наблюдение за украинским движением убедило Масарика в том, что проект независимой Украины заслуживает внимания. Был и еще один интересный момент: экономическая интервенция должна была служить целям исключительно гуманитарным и одновременно могла помочь в понимании смысла всей чешской истории.

Вопрос о том, в чем заключается смысл чешской истории, обсуждался не одним поколением чешских интеллектуалов⁸³. Позиция Масарика оказалась одной из самых влиятельных. Он пришел к выводу, что чешская нация являлась носителем новой и правдивой религии гуманизма, и поэтому она стала «избранной нацией». Чешский гуманизм он выводил из эпохи гусизма⁸⁴. Согласно его подходу, в новейшее время эта идея прошла через Просвещение – философию Гердера – чешских и словацких будителей (деятелей): Добровского, Шафарика, Коллара, Палацкого. В этом заключалось мировое значение чешской реформации. Гуманизм признавал права каждой

⁸² *Ibidem*, s. 17.

⁸³ См.: J. Kiliyas, *Naród a idea narodowa. Nacjonalizm T.G. Masaryka*, Warszawa 1998, s. 138-166.

⁸⁴ F. Smahel, *Velké dějiny malých národů*, [w:] *České zeme a Československo v Evropě v XX století. Sborník prací k 65. narozeninám prof. dr R. Kvačka*, Praha 1997, s. 55.

нации на свое развитие, отвергал господство одной нации над другой; его главной основой было стремление к равенству и братству. По мнению Масарика, чехи - придерживаясь этих идей - смогли избавиться от столетий морального упадка и прийти к прогрессу, эволюционировать. «Гуманизм является нашим национальным заданием, переданным нам нашим Братством: гуманитарный идеал – смысл нашего национального существования», - полагал Масарик, подчеркивая, что Франтишек Палацкий, отец чешской истории, основывал национальное и политическое равноправие чехов на идеалах гуманизма⁸⁵. Надо помнить, что до первой мировой войны под понятием «гуманизм» понимали «природное право», которое доказывало непрерывность чешской истории и отстаивало право чехов занять подобающее им место среди других наций Европы. Однако во время войны и после нее под гуманизмом начинают понимать любовь к ближнему, которая должна была привести к демократии. «Мы стремимся к свободе и независимости нашей нации, а также к свободе и независимости поляков и югославов, и вообще всех культурных наций. Мы хотим свободной Европы, свободно организованного человечества – это наша чешская программа, наша демократическая программа», - говорил Масарик, выступая перед чехо-словацкими легионерами в Киеве в 1917 г.⁸⁶ Возглавив Чехословацкую Республику, Томаш Масарик старался воплотить в жизнь демократические идеи. Их реализация обозначала для него смысл чешской истории. «Самый глубокий аргумент для демократии – это вера в человека, в его достоинство, в его духовность и в бессмертие души, т.е. в правдивое, метафизическое равенство. С точки зрения этики, демократия - это политическая реализация любви к ближнему», - так понимал

⁸⁵ T.G. Masaryk, *Česká otázka: snahy a tužby národního obrození*, Praha 1969, s. 220.

⁸⁶ T.G. Masaryk, *Ceskoslovenský program ve světové válce. Řeč, pronesená na taboru lidu v Kyjeve 17 července 1917*, Kyiv 1917, s. 24; Ср.: J. Kilian, "Abstrakcyjna demokratyczność" jako czynnik określający czeską interpretację polityki polskiej // E. Orlof (red.), *Od poznania do zrozumienia : Polacy, Czesi, Słowacy w XX wieku*, Rzeszów 1999, s. 188.

демократию философ-демократ Томаш Масарик⁸⁷. Ее основой он считал любовь и справедливость, которые являются главной основой Божьего порядка на земле. Убеждение в том, что чехи должны помогать в восстановлении такого порядка, является главным принципом деятельности президента Чехословакии. В связи с этим имеет смысл высказать предположение о том, что философские идеи Масарика, его толкование чешской истории можно определять как своеобразный мессианизм, который, в отличие от польского мессианизма, был «сконцентрирован не на Христе, а на *profanum* без жертвы и не хотел сразу спасти весь мир и других людей»⁸⁸. Чехи должны были передать свою правду. На примере своей реализованной национальной программы они должны были научить другие негосударственные нации, как получить независимость и защитить свои права⁸⁹.

Стремясь к европеизации России, предоставляя возможность эмигрантам из бывшей Российской империи получать образование в ЧСР, Масарик и Бенеш старались привить им идеи демократии и таким образом выполнить миссию чешского народа, выполнить его назначение. Это способствовало бы возвращению земель российской империи в лоно европейских государств и привлекло бы их к построению демократической цивилизации на континенте. Именно с этой целью, под непосредственной опекой президента Масарика и министра иностранных дел Бенеша, возникали в ЧСР многочисленные украинские учебные заведения, культурные угреждения и центры помощи. Вокруг них должна была собраться политическая элита, которая после предполагаемого распада советской системы занялась бы созданием украинского государства. Поддержка, в первую очередь, украинских

⁸⁷ K. Čapek, *Hovory s TGM*, Praha 1946, s. 189.

⁸⁸ M.-E. Ducreux, *Tożsamość Czechów – pomiędzy katolicyzmem a protestantyzmem* // J. Kłoczowski (red.), *Historia Europy Środkowo-Wschodniej*, Lublin 2000, T.2, s.188; Por.: W. Kozłowski, *T.G. Masaryk a mesjanizm polski*, Poznań 1925, s. 27-28.

⁸⁹ J. Tomaszewski, *Koncepcja demokracji T.G. Masaryka a czechosłowacka polityka zagraniczna* // F. Ryszka (red.), *Historia, idee, polityka. Księga dedykowana profesorowi Janowi Baszkiewiczowi*, Warszawa 1995, s.266.

эсеров⁹⁰ свидетельствовала о том, что Прага рассматривала их как творцов будущего украинского государства, неагрессивно настроенного против России. Однако украинцы должны были понять, что нацию сначала надо создать, первым шагом к чему является исследование прошлого и использование его опыта в настоящем. Именно таковой была роль открытого в октябре 1921 г. Украинского вольного университета, переведенного из Вены в Прагу. Развитием экономического и аграрного секторов в будущей несоветской Украине, в свою очередь, должны были заниматься выпускники Украинской хозяйственной академии в Подебрадах, открытой через несколько дней после подписания временного договора между ЧСР и УССР (22 июня 1922 г.).

Вышеприведенные аргументы говорят о том, что гуманизм Масарика стал главным принципом чешской политики по отношению к украинскому вопросу. Независимая Украина соответствовала главной цели восточной политики Масарика – образованию демократической федерации государств, расположенной между Германией и Россией, в состав которой каждое государство входило бы на добровольной основе. Именно поэтому, на мой взгляд, Масарик писал в меморандуме об Украине как о независимом государстве.

Как известно, конференция в Генуе потерпела фиаско: 30 декабря 1922 советские республики проголосовали за создание Союза Советских Социалистических Республик, а 16 июля 1923 г. иностранные миссии в Харькове, в том числе чехословацкое представительство, получили нотификацию о вступлении УССР в состав СССР. Чрезвычайная дипломатическая миссия УНР в Праге по требованию Э. Бенеша прекратила свое

⁹⁰ Летом 1921 г. Микита Шаповал, возглавлявший украинскую партию социалистов-революционеров (эсеров), получил разрешение чехословацкого правительства на основании Украинского гражданского комитета (УГК) в Праге. В обязанности комитета входила защита прав украинской эмиграции, ее регистрация, оказание помощи в получении работы, финансовая поддержка и т.д. Чехословацкое правительство признало УГК единственным представительским органом украинской эмиграции: См.: Бетлій, УГК.

существование в мае 1923 г.⁹¹ Вопрос Восточной Галиции был окончательно решен в пользу Польши постановлением Совета Послов 14 марта 1923 г. МИД ЧСР еще какое-то время внимательно следил за деятельностью западно-украинских политиков⁹². 25 марта в Праге в знак протеста против решения Совета Послов была организована манифестация⁹³. Украинская манифестация вызвала негодование у чехословацких властей. Накануне ее проведения полиция предупредила всех украинских деятелей, чтобы они удержались от каких-либо демонстраций⁹⁴. Прага старалась всячески избежать конфликтов с Варшавой из-за украинцев. Следствие по факту проведения манифестации велось до конца года⁹⁵. В течение года оставался открытым вопрос репатриации в Польшу галицких украинцев, интернированных на территории Чехословакии. Военные власти ЧСР и МИД связывали ее начало с амнистированием всех, кто в разное время воевал в УГА против польской армии и в результате этого оказался на чехословацкой территории. Необходимое заявление они получили от польского вице-консула в Кошице лишь 28 ноября⁹⁶. Однако в большинстве своем интернированные так и остались в ЧСР, где они имели больше

⁹¹ ДА СБУ, ф.6, спр. 39173, арк. 41-42; AMZV ČR, II sekce, k. 456, čís. 55260. 13.04.1923. Činnost mimořádné misse ULR a Hromadský Komitet.

⁹² См.: AMZV ČR, II sekce, k. 340 A, opis k čís. 6965, Pokusy o sblížení Ukrajinců v ČSR se sovětskou vládou. 22.03.1923; AMZV, II sekce 1918-1939, III řada, k. 456, č.j. 56641/ II 1923, II Mimořádná zpráva politická vídeňského vyslanectví, 28.03.1923.

⁹³ Сначала украинцы собрались на заседании кружка украинских врачей – «О ситуации украинской нации». Потом они разошлись и собрались у памятника св. Вацлаву. Они пошли с песнями, на Староместскую площадь, куда их полиция не пустила. Несмотря на это, манифестация продолжалась до первого часа ночи на Вацлавской площади.

⁹⁴ AMZV, II sekce 1918-1939, III řada, k. 346, Ukrajince z Haliče v ČSR. Protipolská agitace.

⁹⁵ *Ibidem*, opis k čís. 26790 pres. min.vn. ai 1923. Protokol sepsany dne 3.10.1923 v politickém ředitelství v Praze.

⁹⁶ AMZV, II sekce, 1918-1939, III řada. K. 340. Ukrajina, Rusko, Východní Haliče – repatriace, amnestie. č.IV-4351 adm ai 23, Civilní správa Podkarpackie Rusi, Užhorod 28.XI.1923; VHA, MNO-presidium, 1918-1923, k.185, č.j. 118943/23-II. 13.07.1923, věc: Ukrajinci z Východní Haliče v Českoslovencké Republice. Repatriace.

возможностей для получения образования. 7 июля 1923 г. в Праге состоялось торжественное открытие третьего украинского учебного заведения - Украинского высшего педагогического института им. М. Драгоманова. Все финансовые расходы опять взяло на себя министерство иностранных дел⁹⁷. Таким образом, за Прагой прочно закрепился статус украинской культурной и образовательной столицы межвоенного периода. Здесь сформировалось ядро организации украинских националистов, возникла украинистика, воспиталось не одно поколение украинских патриотов, благодаря которым в 1991 г. мог возродиться украинский независимый проект.

⁹⁷ ЦДАВО, ф. 3972, оп.1, спр.1, арк.2.